

Научная статья

УДК 745.51

EDN FRNAVГ

<https://doi.org/10.34216/2587-6147-2025-1-67-72-77>

Глеб Александрович Пудов

Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, Россия

narodnik80@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7270-8065>

«УКРАШЕНЫ ЖЕЛЕЗОМ УЗОРЧАТЫМ...» О ГРУППЕ РУССКИХ СУНДУКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена малочисленной группе сундуков, до настоящего времени неизвестной в научной литературе. На основе художественного анализа предметы выделены из массы русских сундуков и разделены на две разновидности. В ходе исследования определена роль рассматриваемой группы в общей истории русского сундучного производства, а также выявлены типологические признаки сундуков, определены место и время их производства. Сделан вывод, что сундуки обеих разновидностей были продукцией крупного сундучного центра, который существовал в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века, они – неотъемлемая часть местного декоративно-прикладного искусства. Для них характерна связь с металлургическим производством, что отразилось в «конвейерном» характере изготовления. При этом изделия вятских кустарей не лишены художественных достоинств. Для иллюстрации выводов привлекались сундуки из государственных и частных музейных собраний. Предметы помещены на широкий культурный фон.

Ключевые слова: кустарная промышленность, народное искусство, сундучный промысел, Вятская губерния, Белохолуницкий завод, декоративно-прикладное искусство, государственные и частные музейные собрания

Благодарности: автор выражает благодарность за содействие сотруднику Мурманского областного краеведческого музея В. А. Антроповской.

Для цитирования. Пудов Г. А. «Украшены железом узорчатым...» О группе русских сундуков второй половины XIX – начала XX века // Технологии и качество. 2025. № 1(67). С. 72–77. <https://doi.org/10.34216/2587-6147-2025-1-67-72-77>.

Original article

Gleb A. Pudov

State Russian museum, Saint Petersburg, Russia

“DECORATED WITH PATTERNED IRON...” ABOUT THE GROUP OF RUSSIAN CHESTS OF THE 2ND HALF OF THE 19TH – THE EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The paper deals with a small group of Russian chests. Until now, it has been unknown in the scientific literature. Based on the artistic analysis, the objects are isolated from the mass of Russian chests and divided into two varieties. The study determined the role of this group in the general history of Russian chest craft, as well as identified typological features of chests, determined the place and time of their production. It is concluded that the chests of both varieties were the products of a large chest centre that existed in Vyatka Province in the 2nd half of the 19th – early 20th centuries. They are an integral part of the local decorative and applied art. The chests are characterised by a connection with metallurgical plant, which is reflected in the “conveyor” nature of manufacturing. At the same time, the products of Vyatka artisans are not devoid of artistic features. Chests from public and private museum collections were used to illustrate the conclusions. The items are placed on a wide cultural background.

Keywords: handicraft industry, folkish art, chest production, Vyatka Province, Belaya Kholunitsa plant, decorative and applied arts, public and private museum collections

Acknowledgements: the author expresses his gratitude to V. A. Antropovskaya, the employee of Murmansk Regional Museum of Local Lore, for her assistance.

© Пудов Г. А., 2025

© ГОАУК «МОКМ», 2025

For citation: Pudov G. A. “Decorated with patterned iron...” About the group of russian chests of the 2nd half of the 19th – the early 20th centuries. *Technologies & Quality*. 2025. No 1(67). P. 72–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2587-6147-2025-1-67-72-77>.

В настоящее время сундучный промысел нельзя отнести к малоизученным художественным явлениям: определены вехи его истории, обнаружены клейма сундучных мастерских и артелей, выявлены особенности участия сундучников в выставках, охарактеризованы коллекции сундуков в музеях некоторых регионов¹. Тем не менее и сегодня в истории промысла остается множество лакун.

К числу последних относится немногочисленная группа сундуков (известно примерно 15 предметов), которая в музеях датируется очень широко: XIX–XX веками. В качестве места производства называются Великоустюжский уезд Вологодской губернии, Вятская губерния, Балахнинский уезд Нижегородской губернии, Слободской уезд Вятской губернии, Россия. Во многих случаях оно не определено вообще. Таким образом, группа сундуков, о которой идет речь, лишена правильной атрибуции. При этом, как бывает очень часто, место бытования путается с местом производства.

В историографии промысла до настоящего времени об этих сундуках нет даже упоминаний, они не были вычленены из огромной массы сундучной продукции.

Цель настоящей статьи – характеристика малоизвестной группы русских сундуков. Задачи – художественный анализ изделий, введение их в научный оборот; определение стилистических особенностей предметов данной группы, а также выявление ее роли в общей истории русского сундучного производства.

Материалом исследования послужили произведения из собраний Мурманского областного краеведческого музея (ГОАУК «МОКМ»), Архитектурно-этнографического музея-заповедника (АЭМЗ) «Щелоковский хутор» (г. Нижний Новгород), Балахнинского музейного историко-художественного комплекса и других музеев. Также использовались сундуки из частных собраний и предметы с электронных торговых площадок².

Настоящая публикация отражает лишь один из этапов исследования. В дальнейшем,

в связи с обнаружением ранее неизвестных изделий, возможны уточнения и дополнения.

Рассматриваемые сундуки – предметы строго определенных размеров и пропорций. Их конструкция одинакова, она типична для второй половины XIX – начала XX века: стенки соединяются деревянными нагелями и соединяются «в шип». Это не самая надежная конструкция, поэтому мастера были вынуждены использовать различные средства для ее укрепления, например, деревянные пластины на оборотной стороне крышки или железные накладки. Боковые стенки, как правило, сделаны из одной доски, остальные, включая крышку и дно, собраны из нескольких. Ножек у большинства сундуков либо нет вообще (хотя возможно, что в некоторых случаях они были), либо они – малозаметные тонкие планки на дне. Стенки прямые, крышка – плоская, на боковых сторонах – по две кованые ручки. Металлическая петля у всех сундуков напоминает по форме петли изделий мастеров Белохолуницкого завода (Вятская губерния)³. Использовалось два замка: внутренний и навесной. В целом конструкция рассматриваемых сундуков – упрощенный вариант принятых в тот период решений.

Декоративное оформление примерно одинаковое у всех сундуков этой группы. Оно включает прорезные металлические пластины, наложенные на жестяные листы с «морозом» или с трафаретным орнаментом, полосы с простым геометрическим орнаментом (техника тиснения), листы жести разной формы с гравированным или тисненым орнаментом. Жесть нередко позолочена, а «мороз» имеет янтарный цвет. Это особенно эффектно смотрится на контрасте с черной краской, которой нередко окрашены края сундуков. Их внешний облик имеет яркий, праздничный характер.

Рассмотрим несколько «классических» образцов.

Сундук из коллекции Мурманского областного краеведческого музея (№ КП МОМ ОФ-7790) имеет, как у всех изделий данной группы, прямые стенки и плоскую крышку (рис. 1).

¹ См. труды Ф. Г. Кучина, Е. И. Красноперова, В. М. Федорова, Н. Н. Гончаровой, Г. А. Пудова и др.

² Они учитывались, но не анализировались в настоящей статье, поскольку большинство значительно пострадало от непрофессиональной реставрации.

³ Петля располагается в центре лицевой стороны. Лишь у одного известного автору сундука она прикреплена правее, но это следует отнести к позднейшим изменениям.

Рис. 1. Сундук. 1875, Вятская губерния. Дерево, металл, 48,0×103,0×56,0 мм.
ГОАУК «МОКМ», MOM ОФ-7790 ГК 40729933

Изнутри крышка укреплена широкой деревянной пластиной. Справа расположена полочка для женского рукоделия. В музее сундук датируется 1875 годом, место производства – Вятская губерния¹. Композиция лицевой стороны разделена на два квадрата. Они заполнены ажурными металлическими пластинами, орнамент которых состоит из растительных завитков. Ромбы, расположенные внутри каждого квадрата, также заполнены растительными завитками. Орнамент четкий, строгий, продуманный. Возможно, происхождение металлических пластин связано с Белохолуницким заводом Вятской губернии. Это был значительный центр сундучного промысла. Во второй половине XIX – начале XX века там делали множество сундуков и шкатулок, декорированных такими пластинами (рис. 2).

Под пластинами рассматриваемого сундука – листы жести, вероятно, с «морозом» серебристого цвета. Квадраты обрамлены длинными железными (?) полосами, на которые в технике тиснения нанесены геометрические мотивы. Остальные поверхности «фасада» обиты жестяными листами, окрашенными, как и прорезные пластины, в черный цвет. Крышка обита тонкими жестяными полосами «в сетку». Разнообразие материалов и цветов, а также рельеф внешних поверхностей обогащает внешний облик сундука, делает его разнообразным и живописным.

Другой сундук находится в коллекции АЭМЗ «Щелоковский хутор» (г. Нижний Новгород) (№ КП АЭМ-ОФ 417). Датируется XX веком, место производства не определено.

Главным отличием от предыдущего изделия является наличие ножек и украшение крышки, повторяющей декор «фасада». Кроме того, под металлические пластины с прорезным орнаментом подложены окрашенные в серебристый цвет жестяные листы. Этот контраст цветов прекрасно выявляет красоту растительного орнамента. Между квадратами расположена сетка из тонких полос также серебристого цвета (и на крышке, и на лицевой стенке). Художественному решению сундука свойственно благородство цветовых сочетаний.

На аналогичном сундуке из собрания Балахнинского музейного историко-художественного комплекса (№ КП БРМ-3456) прорезные пластины окрашены не в черный, а в серебристый цвет. Другие особенности внешнего облика полностью повторяют вышерассмотренные изделия.

Иное решение свойственно сундуку из коллекции Ялуторовского музейного комплекса (инв. № Д/Б-86)². Более крупные мотивы орнамента металлических пластин очень эффектно смотрятся на фоне «морозных» листов серебристого цвета и золоченых пластин с орнаментом, нанесенным в технике тиснения. Верх «фасада» отмечен длинной полосой, состоящей из небольших прорезных кругов с цветной подкладкой под ними. Дополнительный акцент вносят железные полосы с волнистыми краями³. Следует указать на очень разнообразное цветовое решение рассматриваемого сундука: сочетание ярко-желтого, черного и серебристого цветов придает ему особую декоративность.

¹ Использовался для хранения приданого. Данные о времени и месте производства сообщены бывшими владельцами.

² Датируется в музее концом XIX – началом XX века, место производства – Россия.

³ Они встречаются на всех без исключения сундуках этой группы.

Рис. 2. Сундук. Начало XX века, Белохолуницкий завод Вятской губернии (частное собрание)
(из открытых источников)

Надо отметить, что наличие на сундуках ажурных металлических пластин заставляет выделить их в самостоятельную разновидность рассматриваемых изделий. На предметах, рассмотренных ниже, таких пластин нет, по этой причине они образуют другую разновидность.

Итак, отличием сундука из Слободского музейно-выставочного центра (№ КП СМВЦ ОФ-13511)¹ стало некоторое упрощение художественного решения: на «фасаде» под тонкими металлическими полосами, расположенными «в сетку», находятся черные жестяные листы с трафаретным орнаментом. А оловянные полосы с волнистыми краями не делят «фасад» на отдельные сегменты, как было на вышерассмотренных сундуках, а стали частью двух ромбов. Вместо тонких оловянных полос использована одна широкая жестяная, на которую в технике тиснения нанесены геометрические декоративные мотивы. Вообще при оформлении лицевой стенки мастера обратились к традиционной композиции, что несколько отдаляет сундук от «классических» образцов рассматриваемой группы и приближает к массовой продукции второй половины XIX – начала XX века.

В отличие от сундука из Слободского, на изделии из коллекции Литературно-театрального музея имени Н. М. Дьяконова (г. Сыктывкар) (№ ЛТМД КП 104/125)² фигурные оловянные полосы хоть и стали частью ромбов на «фасаде», но продолжают делить последний на сегменты (нет широкой жестяной полосы). В дан-

ном случае нашла проявление бесконечная вариативность художественных решений, свойственная анализируемой группе сундуков³.

Другим вариантом может быть заполнение сетки жестяных полос на «фасаде» не одноцветными «морозными» листами и не черными жестяными листами с трафаретным орнаментом, а разноцветными вставками наподобие шахматной клетки. Это сделано на сундуке из собрания Архангельского государственного музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (№ АМДЗ КП-7589)⁴. Другим его отличием стали фигурные ножки, в общем не свойственные этому типу сундуков. Тем не менее все эти отличия находятся в рамках типологии предметов рассматриваемой группы. Они свидетельствуют об ее богатых художественных возможностях.

Таким образом, изделия имеют устойчивые типологические признаки, свидетельствующие о происхождении из одного, довольно значительного, русского сундучного центра со сложившимися ремесленными традициями. При этом художественная система промысла была достаточно гибкой – она могла допускать отклонения во внешнем облике изделий. Это свидетельствует о силе, значительном развитии

¹ Датируется в музей XX веком, место производства – Кировская область, Слободской.

² Датируется концом XIX – началом XX века, место создания не определено.

³ Так же сделано на сундуках из Музея истории и краеведения Нолинского района Кировской области (№ КП НМК-2860), Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта (Беларусь, Минский район, д. Озерцо). Особо следует выделить сундук из музея-квартиры А. И. Куинджи (г. Санкт-Петербург). Он представляет крайне упрощенный вариант второй разновидности.

⁴ Датируется концом XIX века, место создания – Вологодская губерния, Великоустюжский уезд.

сундучного центра. Конструкция изделий указывает на вторую половину XIX – начало XX века. Необходимо отметить связь с металлургическим производством, исключая недостаток металла и дающую возможность его плодотворного использования, в том числе в художественных целях. Металлические прорезные пластины, отмеченные на сундуках данной группы, использовались в то время сундучниками Белохолуницкого завода: «оковываются сундуки или полосами железа, или мороженой жестию (объярью), или по жести узорчатым железом (продаются по 5...7 рублей за штуку)» [1, с. 15]¹. Подобные рассмотренным, сундуки зафиксированы в Каталоге Вятского кустарного отдела на Казанской научно-промышленной выставке (1890), например изделия мастера Г. Н. Лютикова [3, с. 15]. Такие же предметы указаны в издании Вятского кустарного склада (1915) [4, с. 15–16]. Кроме того, металлические ажурные накладки, которыми декорированы рассматриваемые сундуки, встречаются на электронных торговых площадках Кировской области. Их декоративные мотивы, что также немаловажно, имеют параллели в местном декоративно-прикладном искусстве, особенно в чугунном литье и ковке металла, которыми ранее славились мастера Белохолуницкого завода [5]². А если рассматривать орнамент металлических пластин, которыми обивались сундуки, на фоне архитектурной металлообработки Вятской губернии второй половины XIX – начала XX века, то становится очевидным, что это – художественные явления одного культурного поля. Исследователи прослеживали в кованых решетках, садовых оградах, кронштейнах влияния классицизма, эклектики, модерна [6, с. 89–92]. Это типично и для орнамента металлических пластин. По справедливому замечанию М. В. Курочкина, «линейность – одна из самых ярких черт орнаментики всего кованого металла XIX – начала XX в. Обусловлена она вполне конкретной причиной, а именно использованием заводского проката. Неизменность геометрии катаной заготовки по всей длине, четкость ребер и граней с резким делением освещенности на свет и тень обеспечивают особую строгость контура и ярко выраженную графичность рисунка» [6, с. 87].

¹ В 1875 году на Нижегородской ярмарке отмечены следующие виды железа Белохолуницкого завода: листовое, глянценое, полосное кованое, квадратное, узкополосное, бракованное, листовое красное, недомерки глянцевые и проч. [2].

² См., например, образцы местного чугунного литья из Белохолуницкого краеведческого музея: шкапулка (№ БИМ 3696), стол (№ БИМ 2013), диван (БИМ 2014).

Эти слова исследователя можно отнести не только к архитектурной металлообработке Вятской губернии, но и к металлическим сундучным пластинам. Белохолуницкий завод входил в Вятско-Слободской центр художественного металла [7, с. 259], для изделий которого характерны черты классицизма (симметричность композиции, деление ее на пояса, определенные декоративные мотивы: круги, ромбы, розетки и проч., четкость орнамента). Именно они типичны и для сундучных пластин.

Немаловажным фактом является то, что многие рассмотренные сундуки находятся в музейных собраниях Кировской области (или соседней с ней Нижегородской)³. С другой стороны, если сравнить эти сундуки с изделиями других центров (уральского, северного, нижегородского), то становятся очевидными внешние отличия.

Стало быть, предположение о том, что сундуки происходят из Вятской губернии – точнее, Белохолуницкого завода – вполне закономерно⁴. Это же касается их датировки второй половиной XIX – началом XX века. Сундуки были продукцией известного сундучного центра в пору его расцвета [8].

ВЫВОД

В белохолуницких изделиях отчетливо просматривается «промышленно-производственный» характер их происхождения и изготовления. Одинаковые металлические пластины кустари использовали для сундуков разных пропорций и типов; воспроизводили одни и те же декоративные композиции, которым порой свойственны сухость и симметричность; делали вещи строго определенных размеров. Тем не менее им нельзя отказать в качестве, а нередко и художественности исполнения. Возможно, именно эти сундуки – «предки» более поздних кировских изделий с «морозом» по жести, которые в настоящее время нередко встречаются на электронных торговых площадках Кировской области.

³ Не только государственных, но и частных. Каких-либо упоминаний о сундучном производстве в Мурманске и Сыктывкаре неизвестно. Вероятнее всего, сундуки попали туда с переселенцами.

⁴ Косвенным указанием на вятское происхождение является зарисовка части лицевой стенки сундука (1962), представленная в альбоме «Народное декоративно-прикладное искусство Кировской области. Часть III. Дерево, керамика, металл» (автор – Е. И. Воронцова). Зарисовка воспроизводит вторую разновидность анализируемых сундуков. Она хранится во Всероссийском музее декоративного искусства (№ КП – 33453/17).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Краткий очерк кустарной промышленности Вятской губернии. Вятка : Губ. тип., 1890. 20 с.
2. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 489. Оп. 286. Д. 1432. Л. 72об–73.
3. Каталог Вятского кустарного отдела на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. Вятка : Губ. тип., 1890. 62 с.
4. Прейскурант кустарных изделий Вятского кустарного склада губернского земства. Вятка : Типо-лит. М. М. Шкляевой, 1915. 69 с.
5. Епанешникова Н. Г., Повышева В. П. Технология изготовления художественного чугунного литья на Холуницких заводах в поселке Белая Холуница Вятской губернии. URL: <https://bhmuzey.ru/item/1452877> (дата обращения: 08.10.2024).
6. Курочкин М. В. Художественный металл в архитектуре Вятской губернии XIX – начала XX в. // Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия Кировской области : сб. материалов VI Областной науч.-практ. конф., посвященной Международному дню охраны памятников и исторических мест. Киров : О-Краткое, 2013. С. 89–92.
7. Курочкин М. В. Художественный металл в архитектуре Вятской губернии конца XIX – начала XX вв. (центры, функция, художественный образ) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ. 2009. № 1. С. 255–263.
8. Пудов Г. А. О сундуках из Белой Холуницы (Вятская губерния, вторая половина XIX в. – начало XX в.) // Герценка. Вятские записки. 2020. № 37. URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number37&ELEMENT=gerzenka37_2_3 (дата обращения: 08.10.2024).

REFERENCES

1. A brief sketch of the cottage industry of Vyatka province. Vyatka, Gub. tip., 1890. 20 p. (In Russ.)
2. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 489. Op. 286. D. 1432. L. 72ob–73.
3. Catalog of the Vyatka handicraft department at the Kazan Scientific and Industrial Exhibition of 1890. Vyatka, Gub. tip., 1890. 62 p. (In Russ.)
4. Price list of handicrafts from the Vyatka handicraft warehouse of the provincial Zemstvo. Vyatka, Tipo-lit. M. M. Shklyaevoj, 1915. 69 p. (In Russ.)
5. Epaneshnikova N. G., Povy'sheva V. P. The technology of manufacturing artistic cast iron at the Kholunitsa factories in the village of Belaya Kholunitsa in the Vyatka province*. URL: <https://bhmuzey.ru/item/1452877> (accessed 08.10.2024). (In Russ.)
6. Kurochkin M. V. Artistic metal in the architecture of the Vyatka province of the XIX – early XX century. *Sohranenie, ispol'zovanie, populyarizaciya i gosudarstvennaya ohrana ob'ektov kul'turnogo naslediya Kirovskoj oblasti : sb. materialov VI Oblastnoj nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj Mezhdunarodnomu dnyu ohrany pamyatnikov i istoricheskikh mest* [Preservation, use, popularization and state protection of cultural heritage sites of the Kirov region: collection of materials of the VI regional scientific and practical conference dedicated to the International Day for the Protection of Monuments and Historical Sites]. Kirov, O-Kratkoe Publ., 2013. P. 89–92. (In Russ.)
7. Kurochkin M. V. Artistic metal in the architecture of the Vyatka province of the late XIX – early XX centuries (centers, function, artistic image). *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGHPU* [Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the Moscow University of Art and Industry]. 2009;1:255–263. (In Russ.)
8. Pudov G. A. About chests from Belaya Kholunitsa (Vyatka province, the second half of the XIX century – the beginning of the XX century). *Gercenka. Vyatskie zapiski* [Library named Herzen. Vyatka notes]. 2020;37. URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number37&ELEMENT=gerzenka37_2_3 (accessed 08.10.2024). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 5.12.2024

Принята к публикации 17.02.2025

* Перевод названия источника выполнен автором статьи / Translated by author of the article.